

№ 135/3

V/2024

ЦЕРКОВЬ В ПЕСОЧНОМ

Приходская газета храма преподобного Серафима Саровского в Песочном
Санкт-Петербург

ПЯСНЯ ХРИСТОВА

Христос Воскресе!

Гердечно поздравляю вас, возлюбленные братья и сестры, с радостью Светлейшего праздника Воскресения Христова — радостью, превосходящей всякую другую радость: «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ!»

Пусть Воскресший Христос поддерживает и обновляет силы Ваши в доброделании, твердом стоянии в вере и многотрудном поприще земном.

С любовью о Воскресшем Господе,

настоятель храма прп. Серафима Саровского протоиерей Игорь Филин

Проповедь на стр. 8–12

КАЛЕНДАРЬ НА ЖИИ

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
6 Великомученика Георгия Победоносца	7 Прп. Саввы Печерского и Алексия, затворни- ка Печерского	8 Апостола и Евангелиста Марка	9 Поминовение усопших воинов	10 Апостола от 70-ти Симеона Иерусалимского, сродника Господня	11 Святителя Кирилла, епископа Туровского	12 Святителя Василия Острожского, митрополита
13 Апостола Иакова Зеведеева	14 Радоница	15 Святителя Афанасия Великого, архиепископа Александрийского	16 Прп. Феодосия, игумена Киево-Печерского	17 Мученицы Пелагии девы, Тарсийской	18 Великомученицы Ирины Македонской	19 Праведного Иова Многостра- дального
20 Преподобного Нила Сорского	21 Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова	22 Перенесение мощей святителя и Чудотворца Николая	23 Апостола Симона Зилота	24 Равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей Словенских	25 Священномученика Ермогена, патриарха Московского	26 Мученика Александра Римского
27 Блаженного Исидора, Христа ради юродиво- го, Ростовского чудотворца	28 Преподобного Пахомия Великого	29 Преподобного Феодора Освященного, игумена	30 Преподобной Евфросинии (в инокинях Евдокии), великой княгини Московской	31 Память святых отцов семи Вселенских Соборов		

«Бог стал Человеком, чтобы человек стал богом».

«Слово воплотилось, чтобы людей, обратившихся в тление, снова возратить в нетление и оживотворить их от смерти, присвоением Себе тела и благодатию Воскресения уничтожая в них смерть, как солому огнем».

«Заслуги Спасителя, совершенные через вочеловечение Его, столь велики и многочисленны, что пожелать изобразить их — значило бы уподобиться человеку, который устремил взор на морскую пучину и хочет перечесть ее волны. Как невозможно объять глазами всех волн, потому что чувству покусившегося на это представляются непрестанно новые и новые волны, так и намеревающемуся объять умом все заслуги, совершенные Христом в теле, невозможно даже вместить их в помысле, потому что вновь представляющиеся мыслям его — гораздо многочисленнее тех, которые, как думает он, объял уже мыслию».

«Когда солнце отвратило зрак свой, земля потряслась, горы распались, все пришли в ужас; тогда показывало это, что Распятый на кресте Христос есть Бог, а вся тварь — рабы Его, страхом своим свидетельствующие о присутствии Владыки».

«Спаситель как на смерть принес за всех тело, так телом же опять проложил всем путь и к восхождению на небо».

«Погиб бы род человеческий, если бы Владыка и Спаситель всех, Сын Божий, не пришел положить конец смерти».

«Человек, как сотворенный из ничего, по природе смертен; но, по причине подобия Сущему, если бы сохранил оное устремление к Нему ума своего, мог замедлить в себе естественное тление и пребыл бы нетленным».

«Почему Господь претерпел не какую-либо другую смерть, а крестную?.. Если смерть Господа есть искупление всех, если ею разрушается средостение преграды и совершается призывание языков (Еф. 2: 14), то каким бы образом Он призвал нас к Отцу, если бы не распялся на Кресте? Ибо только на Кресте можно умереть с распростертыми руками».

Святитель Афанасий Великий

СВЯТИТЕЛЬ ТИХОН ЗАДОНСКИЙ

Начало в №№ 133, 134

Сорок четыре года святитель Тихон получил разрешение от Синода уйти на покой, оставив по болезни кафедру. Он прожил ещё пятнадцать лет в Задонском монастыре, предаваясь умеренному телесному подвигу, горячей молитве, духовному созерцанию и деятельному милосердию. Именно здесь он написал свои смиренные духовные поучения, которые стали любимым чтением русского народа конца XVIII — XIX века.

В начале своего подвижнического покоя святитель претерпел тяжёлую духовную брань из-за выбора места проживания и нового образа жизни. По мере возвращения здоровья пламенная и деятельная душа его начинала тяготиться бездействием. Но в конце концов приняв своё положение как волю Божию, он обрёл покой. Однажды он лежал, обуреваемый своими мыслями, но, вдруг встав, сказал: «Хоть умру, но не поеду отсюда!» И с этого времени стал покойнее духом. Со всей строгостью предался он подвигам иноческой жизни. Продал всё, что казалось ему излишним при его жизни на покое, оставив только необходимое. Вместо перины употреблял он тюфяк из ковра, набитый соломой, и две подушки. Одежда он не имел; вместо одеяла служила ему шуба. Святитель Тихон всегда имел обычай проводить ночи в бдении и ложиться только на рассвете. Подкрепляясь не более чем четырехчасовым сном, утро он проводил в молитве. На церковной службе его чистая душа возносилась духовными переживаниями. Погруженный в размышления о любви Божией к роду человеческому, об искуплении его непостижимым таинством воплощения Сына Божия, о страдании Его и таинстве Евхаристии, святитель Тихон иногда предавался такому плачу, что слышны были громкие рыдания. Когда он замечал, что во время призывания Святого Духа священником на Святые Дары люди, стоящие в храме, не молятся во время пения: «Тебе поем», то делал выговор, побуждал всех к должной молитве и вниманию. Во время уединенных прогулок он любил погружаться в молитву и духовные созерцания; потому удалялся один в сад или за монастырскую ограду для прогулки, и приказывал, в случае надобности, подходя к нему, покашливать. Очистившись покаянной жизнью от страстей, святитель возвысился до высшей добродетели — любви к врагам. Вместо того, чтобы гневаться на клеветников и поносителей, он горько плакал о них, жалея их, и виновником их действия называл диавола. Когда хуливший его в раскаянии просил у него прощения, он обнимал его с радостными слезами и, целуя, прощал от сердца, полного любви. Часто своей сладкой беседой, после такого примирения, он из врагов делал себе самых преданных друзей.

В 1778 году в тонком сне он увидел Богоматерь, сидящую на облаках, и около Нее стоящих святых апостолов Петра и Павла. Он, стоя перед ними на коленях, молил о продолжении милостей Божиих ко всему миру и услышал глас апостола Павла: «Егда рекут мир и утверждение, тогда найдет на них внезапно всегубительство». Около 1771 года, во время войны с турками и моровой язвы, услышав, что один из его знакомых, несмотря на бедствия отечества, живет слишком весело, писал ему: «Тое ли ныне время, чтобы веселиться нам? То война, то пожары, то язва, то прочие находят напасти на нас и смиряют нас. Но люди того не чувствуют! Братия наша от пуль, ядер и меча на войне падают, иные во всегдашнем страхе и печали находятся, а мы зле безумно веселимся! Отечество стонет от бед и напастей, юноши оскудевают, казна истощается от войны, старцы только и отроки остаются, и младенцы, и до нас дело доходит; везде матери, отцы, жены, братья и други сетуют и плачут по своих падших на брани и в опасности смерти находящихся: но сии едины гуляки веселятся, аки не сыны отечества, и со врагами нашими радуются о бедах наших, окружающих нас. Пора очувствоваться!»

Стяжав вершину добродетелей — любовь, святитель двояко изливал её на окружающих людей. Через дела милосердия он всю жизнь помогал нуждающимся, раздавая большую часть средств, которыми обладал, при помощи доверенных людей, скрывая своё участие. Но ещё больше он благодетельствовал духовно, утешая и вразумляя приходивших к нему людей или через свои письма тех, кто был далеко.

Святитель задолго предсказал свою кончину и 13 августа 1783 года скончался на 59-м году от рождения.

Протоиерей Михаил Волынин

ВНИМАНИИ К САМОМУ СЕБЕ

Проходящий путь внимания не должен верить одному только сердцу своему, но сердечные свои действия и самую жизнь поверять с законом Божиим и с деятельной жизнью подвижников благочестия, такой же подвиг проходивших. Сим средством удобнее можно и от лукавого избавиться, и истину узреть яснее.

Ум внимательного человека есть как бы поставленный страж или неусыпный хранитель внутреннего Иерусалима. Стоя на высоте духовного созерцания, он смотрит оком чистоты на обходящие и приражающиеся к душе его противные силы, по словам Псалмопевца: «и на враги моя воззре око мое» (53: 9).

От ока его не скрыт диавол, «яко лев рыкающий, иский кого поглотити» (1 Петр. 5: 8), и те, которые напрягают лук свой «состреляти во мраце правыя сердцем» (Пс. 10: 2).

По учению св. отцов, при каждом человеке находятся два ангела: один добрый, другой злой. Ангел добрый тих, кроток и безмолвен. Когда он войдет в сердце человека, то говорит с ним о правде, чистоте, честности, спокойствии, о всяком благом деле и о всякой добродетели. Когда почувствуешь это в сердце твоём, очевидно, в тебе находится Ангел правды. А дух лукавый острожелчен, жесток и безумен. Когда он войдет в сердце твое, то узнавай это по делам его (Ант. Сл. 61).

Внимай себе, возлюбленный, говорит Исаак Сирин, и при непрестанном делании имей пред глазами и приключаящиеся тебе скорби, и место пустыни, в которой живешь, и тонкость ума своего вместе с грубостью своего познания, и продолжительность безмолвия вместе со многими врачевствами, то есть искушениями, какие наводятся на тебя то истинным Врачом ко здравью внутреннего человека, то иногда и бесами и состоят иногда в болезнях и трудах телесных, иногда в ужасающих помышлениях души твоей и в страшных напоминаниях о том, что будет при конце; иногда прививаются и обвязываются благодатная теплота и сладкие слезы и духовная радость и подобное. И теперь, во всех ли этих обстоятельствах совершенно видишь, что язва твоя начала подживать и закрываться, то есть страсти стали ослабевать? Положи приметку, и непрестанно входи сам в себя, и смотри, какие страсти, по твоему замечанию, изнемогли пред тобой, какие истребились и совершенно оставили тебя, какие начали умолкать вследствие выздоравливания души твоей, а не удаления только того, что возбуждало их, и какие научился ты одолевать разумом своим, а не одним лишением себя причин страсти. И еще внимай, совершенно ли видишь, что в гниющей язве твоей начала нарастать живая плоть, то есть мир душевный; и какие страсти преследуют тебя одна за другой последовательно и стремительно и через какой промежуток времени; телесные ли или душевные это страсти, или сложные и мешанные, и проходят ли в памяти только как слабые, или сильно восстают на душу, и как восстают — властительски или яко тать; как смотрит на них царь-ум, этот властитель чувств: вступает ли с ними в брань, когда выступают вперед и объявят войну, и доводит ли их до бессилия своею крепостью, или и видя не видит их вовсе и не занимается ими; и какие остались из старых страстей, и какие вновь образовались; притом возникают ли страсти в живых образах или в чувстве — без живых образов и в памяти — без страстного движения, без размышления о них и без раздражения. И по этому можно узнавать меру душевного здравия (Исаак Сир. Сл. 45. лист 76).

А потому таковой человек, следуя учению божественного Павла, принимает вся оружия Божия, да возможет противиться в день лют (Ефес. 6: 13), и сими оружиеми, при содействии благодати Божией, отражает видимые приражения и побеждает невидимых ратников. Мы видим пример такового духовного бодрствования в Иове многострадальном, о коем св. Церковь воспевает так: «Богатство видево добродетелей Иовлих, украсти козньствоваше праведных враг, и растерзав столб телесе, сокровище не украде духа: обрете бо вооруженну непорочнаго душу» (Тропарь).

Проходящий путь сей не должен внимать посторонним слухам, от которых голова может быть наполнена праздными и суетными помыслами и воспоминаниями, но должен быть внимателен к себе.

Особенно на сем пути наблюдать должно, чтоб не обращаться на чужие дела, не мыслить и не говорить о них, по Псаломнику: «не возглаголют уста мои дел человеческих» (16: 4), а молить Господа: «от тайных моих очисти мя, и от чуждых пощади раба Твоего» (Пс. 18: 13–14).

Чтоб сохранить внимание, надобно уединяться в себя, по глаголу Господню: «никоже на пути целуйте» (Лк. 10: 3), то есть без нужды не говорить, разве бежит кто за тобою, чтоб услышать полезное.

Не должно предпринимать подвигов сверх меры, а стараться, чтобы друг — плоть наша — был верен и способен к творению добродетелей.

Надобно идти средним путем, не уклоняясь ни на десно, ни на шуе (Притч. 4: 27) — духу давать духовное, а телу телесное, потребное для содержания временной жизни. Не должно также и общественной жизни отказывать в том, чего она законно требует от нас, по словам Писания: «Воздадите кесарево кесареви и Божия Богови» (Мф. 22: 21).

Должно снисходить и душе своей в ее немощах и несовершенствах и терпеть свои недостатки, как терпим недостатки ближних, но не облениться и непрестанно побуждать себя к лучшему.

Употребил ли ты много пищи или сделал другое что, сродное слабости человеческой, не возмущайся, не прибавляй вреда ко вреду; но, мужественно подвигнув себя к исправлению, старайся сохранить мир душевный, по слову Апостола: «Блажен не осуждай себе, о нем же искушается» (Рим. 14: 22). Тот же смысл заключают в себе и слова Спасителя: «Аще не обратитесь и будете яко дети, не внидете в Царство Небесное» (Мф. 18: 3).

Тело, изможденное трудом или болезнями, должно подкреплять умеренным сном, пищею и питием, не наблюдая даже и времени. Иисус Христос, тотчас по воскресении дочери Иаировой от смерти, повелел дати ей ясти (Лк. 8: 55).

Всякий успех в чем-либо мы должны относить ко Господу и говорить с пророком: «не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу» (Пс. 113: 9).

Лет до тридцати пяти, то есть до преполовления земной жизни, велик подвиг бывает человеку в сохранении себя, и многие в сии лета не устаивают в добродетели, но совращаются с правого пути к собственным пожеланиям, как о сем св. Василий Великий свидетельствует: «Многие много собрали в юности, но посреде ясития бывши, воставшим на них искушениям от духов лукавствия, не стерпели волнения и всего того лишились».

Чтобы не испытать такого превращения, надобно поставить себя как на мериле испытания и внимательно наблюдать всю жизнь за собою, по учению св. Исаака Сирина: «якоже на мериле приличествует извесити коемуждо жительство свое» (Сл. 40).

Дабы принять и ощутить в сердце своем свет Христов, надобно, сколько можно, отвлечь себя от видимых предметов. Предочистив душу покаянием и добрыми делами, при искренней вере в Распятого, закрыв телесные очи, должно погрузить ум внутрь сердца и вопиять, непрестанно призывая имя Господа нашего Иисуса Христа. Тогда, по мере усердия и горячности духа к возлюбленному (Лк. 3: 22), человек в призываемом имени находит услаждение, которое возбуждает желание искать высшего просвещения.

Когда ум с таким упражнением долго пребудет, укоснит сердце, тогда возсияет свет Христов, освещая хранину души божественным сиянием, как говорит от лица Бога св. пророк Малахия: «И возсияет вам, боящимся имени Моего, солнце правды» (4: 2). Сей свет есть купно и жизнь, по Евангельскому слову: «в Том живот бе, и живот бе свет человеком» (Ин.: 1: 4).

Когда человек созерцает внутренно свет вечный, тогда ум его бывает чист и не имеет в себе никаких чувственных представлений, но, весь будучи углублен в созерцание несозданной доброты, забывает все чувственное, не хочет зреть и себя, но желает скрыться в сердце земли, только бы не лишиться сего истинного блага — Бога.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЛЕТНЯЯ ПАСХА

14 июня Церковь вспоминает прославление праведного Иоанна Кронштадтского

Сейчас уже трудно представить, что еще в тридцатые годы только за одно упоминание имени отца Иоанна или хранение его фотографии можно было стать мучеником. Трудно поверить, что еще лет пятнадцать назад книги Иоанна Кронштадтского хранились в спецхранах и даже в библиотеке духовной семинарии выдавались семинаристам по особому разрешению ректора. В Суре у потомков отца Иоанна я видел старинную фотографию его сестры Дарьи Ильиничны, обрезанную с одной стороны. «Кто же был на этой половине?» — «Отец Иоанн. Пришлось отрезать. Проверяли. Прости нас, наш Дорогой Батюшка!»

Официальные власти сделали все, чтобы предать забвению имя великого угодника Божия: его имя было запрещено, книги упрятаны, Андреевский собор взорван, город Кронштадт закрыт для посещений. Тем большим чудом нечаянной радости стала канонизация Батюшки Иоанна в 1990 году.

Как сейчас помню, каким событием стала первая проповедь в духовной академии в Петербурге об отце Иоанне Кронштадтском, которую произнес протоиерей Владимир Сорокин, исполнявший тогда обязанности ректора Духовной академии и семинарии. До сих пор храню газету «Курские епархиальные ведомости» с первой публикацией его проповеди после семидесятилетнего перерыва. Тогда с нее делали ксерокопии.

Канонизация св. Иоанна Кронштадтского стала еще одним из его многочисленных чудес. Я — тогда еще мирянин — сподобился быть в тот день на берегу Карповки. Людей было так много, что многие сидели на ограде монастыря, стояли на крышах соседних домов (особенно на крыше дома на другом берегу Карповки, напротив монастыря). Удивительно, что милиция их не трогала и не прогоняла. Запомнился яркий солнечный день... Видимо, опасаясь дождя или жаркого солнца, над помостом для молебна был воздвигнут навес в виде козырька.

Удары колокола-благовеста известили о приезде Патриарха. Все верующие хорошо знали Митрополита Алексия, и вот впервые мы увидели его Патриархом. Это был хорошо знакомый всем нам Владыка, и в то же время незнакомый — новый всероссийский Патриарх. Удивительная деталь, — знали ли об этом устроители? — помост, на котором должно было совершиться прославление, был устроен как раз напротив того самого крестика, выбитого чьей-то верующей рукой на гранитном цоколе монастыря, у которого всегда молились верующие о. Иоанну Кронштадтскому. Этот скромный крестик, заменявший верующим возможность поклониться мощам о. Иоанна, почитается и поныне — редкий богомолец и сейчас не войдет в монастырь, прежде не приложившись к нему.

Патриарх огласил Деяние освященного собора о прославлении отца Иоанна в лике святых. Решение о прославлении принял Поместный собор Русской Православной церкви 8 июня 1990 года. Чин прославления был совершен Патриархом Московским и всея Руси Алексием Вторым 14 июня в Санкт-Петербурге в Иоанновском монастыре. Это было первое деяние новоизбранного Патриарха, для которого св. Иоанн Кронштадтский стал не только особым небесным покровителем, но и в некотором смысле образом подвига. Те же дальние, чуть не ежедневные поездки, те же многочисленные закладки и освящения храмов, то же постоянное пребывание в гуще народа. Патриарх Алексей служит Богу и Церкви в духе отца Иоанна Кронштадтского.

Перед молебном была освящена первая икона св. Иоанна Кронштадтского.

Во время молебна произошло событие, которое вспоминают все, говоря об этом дне. В начале молебна помост, на котором стояли архиереи и все служившие, вдруг неожиданно треснул и просел. После этого последовала минута тишины. В толпе все устремили взгляд к помосту, не понимая, что произошло. Но через мгновение вновь раздалось пение: «Святый праведный отче наш Иоанне, моли Бога о нас». Что это было? Случайность? Знамение? Предупреждение? Проще всего сказать — простая случайность. Но могла ли она иметь место в такой день, в такой момент!? Не будем гадать... Но безусловно, чудесным моментом во всей этой истории является то, что ничего не случилось, никто не пострадал, торжество не было нарушено. Казалось, что сам отец Иоанн Кронштадтский поддержал помост, который опустился, но не упал, не рухнул. Будем верить, что

наше отечество, сильно колеблемое в последние 10 лет, молитвами отца Иоанна не упадет, «не обвалится», устоит и еще прославится.

До сих пор звучат в душе слова молитвы, прочитанные впервые в этот день Патриархом Алексием: «Имя Тебе Любовь». И всегда, когда слышишь или сам читаешь на молебнах эту молитву, невольно вспоминаешь тот день...

После молебна Святейший Патриарх совершил малое освящение церкви-усыпальницы св. Иоанна Кронштадтского и молебен у его мощей. И все это: и множество людей, и дивное играющее солнце, и далеко разносившиеся по Петербургу молитвы отцу Иоанну — напоминало саровские торжества 1903 года, которые современники называли «летней пасхой». Прославление Иоанна Кронштадтского тоже стало «петербургской летней пасхой», которая вошла в плоть духовной жизни Петербурга, кажется, освятила весь град, изменила его духовный образ. После этого многие паломники говорили, что Петербург изменился, стал более градом Святой Руси, нежели «окном в Европу»; более градом трех святых — Александра Невского, Ксении Петербургской и Иоанна Кронштадтского, нежели городом «трех революций».

Десять лет, прошедших после канонизации, стали временем всенародных молитв к святому Иоанну Кронштадтскому и его сугубой небесной помощи. В Санкт-Петербургской епархии освящены храмы в честь св. Иоанна Кронштадтского, практически полностью восстановлен Иоанновский монастырь, где почивают мощи о. Иоанна, создается Мемориальный музей-квартира о. Иоанна в Кронштадте. В Петербурге существуют Общества, Педагогические курсы и воскресные школы имени св. праведного Иоанна Кронштадтского. День канонизации для многих святых является особым днем их памяти, как, например, 19 июля (1 августа) для преп. Серафима Саровского. Для всех православных людей день прославления св. Иоанна Кронштадтского также является особым памятным днем.

Протоиерей Геннадий Беловолов

*К десятилетию прославления.
«Воспоминания о канонизации
св. Иоанна Кронштадтского»,
газета «Леушино», 2000 год.*

ПАСХА ХРИСТОВА

Христос Воскресе!

Семь дней мы с вами, возлюбленные во Христе братья и сестры, имеем велию радость встречаться в храме ежедневно, славить Воскресшего Иисуса Христа и радоваться Его Воскресению.

Проникаясь тем великим и таинственным Событием, когда для погибающего человеческого рода вдруг открылась возможность избежать гибели и войти в Вечную Жизнь, упираться в свою ограниченность: окружающий мир от мала до велика — это сплошное чудо Божие. И то, что чаще всего мы не видим, не замечаем этого чуда и его величия, говорит как раз о нашей ограниченности, которая является следствием грехопадения. Человек ни единого дня не может прожить так, чтобы не согрешить. Мы согрешаем и словом, и делом, и мыслями, и чувствами. Нередко наше греховное устройство таково, что мы и не замечаем его, и грехи вменяем себе в добродетели, приписываем к неким хорошим качествам характера.

Чтобы увидеть гибельность своего состояния, надо быть подвижником. Читая жития великих подвижников, мы узнаём о даре слёз — святые молились и плакали. О чём они плакали? О том и плакали, что видели собственную гибельность — чтобы ты ни делал, как бы ты ни старался жить по заповедям, твоя природа отпала от Бога, и тебя ждёт смерть.

Телесная смерть и есть следствие грехопадения — как бы ни был свят человек, он всё равно переживает телесную смерть. Это говорит как раз о неисправности, неисцельности человека греха. Для того, чтобы человек мог наследовать Вечную Жизнь, должно произойти чудо. И чудо это — Воскресение Христово!

Апостол Павел говорил, что распятый Бог «для иудеев — соблазн». Иудеи ждали Мессию, Который станет Царём царей, подчинит весь мир и повсюду установит Свою власть. Как Он мог прийти нищим проповедником, которого ещё и распяли?!

«Для эллинов — безумие». И в Греции, и в Риме было множество богов. Их боги были человекоподобны. И Зевс, и Геракл, и Афродита, и все прочие — все они изображались в человеческом облике, им делали статуи, писали картины и фрески. Единственное, чем боги отличались от людей — они обладали сверхъестественными силами и были не умерщвляемы. А тут вдруг Бог, которого иудеи распяли на кресте, и Он умер. Для того мира распятие и воскресение Христово не укладывалось в понимание. Как, впрочем, не укладывается и сейчас.

Большинство наших с вами современников и сограждан называют себя православными. Недавно ВЦИОМ опубликовал данные, что число людей, считающих себя православными, снизилось на 9 процентов. Статистика показывает, что православных людей становится всё меньше. Но те, кто эту статистику собирают и тем более злорадствуют по этому поводу, не понимают, что назваться можно кем угодно, важно, кто ты таков на самом деле.

Православие определяется не тем, что я сам себя называю православным, крещён и изредка захожу в храм, а тем, живу ли я по-христиански, стараюсь ли жить по заповедям Божиим. Знаю,

20 марта 2024 года

в возрасте 85-ти лет после продолжительной болезни
отошла ко Господу

Игошина Нина Николаевна.

Чин отпевания совершил

протоиерей Михаил Волынин 25 марта 2024 года.

Выражаем соболезнования дочери Елене Малиновой,
родным и близким

и просим ваших молитв!

Вечная память, вечный покой!

что такое Православная Церковь, знаю, чем она отличается от всех прочих религиозных организаций, в том числе и христианского толка, разбираюсь в этом, а главное — чувствую, что я православный христианин и нахожусь там, где надо!

Рассудочной деятельностью это не понять, потому что происходящее сверхъестественно. Мы не в силах понять, как была сотворена Вселенная. Мы знаем, что Бог вечен, но и этого мы тоже не можем понять — как это вечен?! В наше мире нет ничего вечного, всё временное, всё быстротечное.

То же самое и бесконечность. У нас всё имеет окончание, поэтому как мы можем осознать бесконечность?

То же самое и Воскресение Христово. Мы встречаем его, особенно если нам удалось потрудиться во время Великого поста, в Страстную седмицу, удалось погрузиться во все переживаемые Церковью события из последних дней земной жизни Спасителя, и тогда в Пасхальную ночь выходишь из храма и летишь от радости на крыльях. Действие Божественной благодати проходит не через рациональное осознание, а прямо через душу, через сердце. Отсюда же и познание Бога, и познание Его таинственных действий, и, конечно же, Воскресения. Воскресение Христово до конца осознаётся человеком, только если он следует за Христом.

Ещё как говорят: Христос нам открыл двери в Вечную Жизнь. Мы можем заглянуть в открытую дверь, увидеть свет, деревья, но, пока мы стоим по эту сторону, мы не узнаем, что там, вся полнота от нас скрыта. Только лишь когда мы войдём, тогда сможем оглядеться по сторонам, почувствовать и понять, где находимся.

Господь открыл нам дверь в Вечность, в воскресение от смерти к жизни, но туда нам самим нужно идти, своими ногами. И жизнь наша тогда наполняется каким-то смыслом, когда мы захотим этого достичь. Потому что все остальные этапы, события — опять же временные и опять же проходящие — сегодня есть, завтра нет.

И сейчас, приветствуя друг друга пасхальным приветствием, будем стараться делать это не столько ради исполнения традиции, радостно бросив на ветер эти слова, а каждый раз будем стремиться их прочувствовать сердцем.

Христос воскрес! Воистину воскрес!

*Настоятель храма прп. Серафима Саровского
протоиерей Игорь Филин*

1 апреля 2024 года

в возрасте 68 лет скоропостижно скончался

Кирпель Григорий Андреевич.

Чин отпевания совершил

иерей Сергей Довбенько 3 апреля 2024 года.

Выражаем соболезнования дочери Инне Мирошниченко,

родным и близким

и просим ваших молитв!

Вечная память, вечный покой!

ПРИЗВАНИЕ АПОСТОЛОВ

Христос воскрес!

Вященное Писание рассказывает нам о том, как были призваны на проповедь первые апостолы, как, выслушав Спасителя, уверовав в Него, в дальнейшем они сами понесли Слово Божие о воскресении Христовом и о грядущей Вечности всем людям.

Мне бы хотелось обратить внимание на то, как необычайно легко будущие апостолы уверовали, что Иисус и есть Христос Бог. Они увидели Его, послушали Его, попросились посмотреть, где Он живёт, побыли вместе с Ним целый день. Первые призванные апостолы — это Андрей, Пётр, Иаков и Иоанн — сразу оставили всё и пошли за Христом.

Вот как повествует Евангельское чтение о призвании апостола Нафанаила: Иисус, увидев Нафанаила, говорит о нём: «Вот подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства». Нафанаил спрашивает: «Почему Ты знаешь меня?» Иисус говорит в ответ: «Прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя». Нафанаил отвечает Ему: «Равви! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев» (Ин. 1: 47–49).

То есть Нафанаил, видя Христа, сразу узнаёт в Нём Мессию, Которого ждали иудеи, согласно пророчествам. Причём, взывая к иудеям, один из грядущих апостолов говорит: «Это Тот, о Котором в пророчествах говорил ещё Моисей и другие пророки и пророчества. И вот Он пришёл».

Спрашивается, а как они смогли догадаться? Что, кроме Иисуса не было других пророчествующих? Мы знаем, что и про Христа многие сомневались: кто Он? Пророк или самозванец?

А эти — раз! — и уверовали.

Важно обратить внимание — апостолы были людьми неучёными. Они не занимались богословием по роду и образу своей жизни, многие из них были простыми рыбаками. Задача этих людей — кормить семью. И это было непросто. Что выловишь, тем и живёшь. Есть улов — есть пища. Нет улова — нет пищи.

Откуда же взялась такая пронизательность? Есть только одно объяснение: несмотря на свою простоту и необразованность, все они ждали прихода Мессии. Они жили мыслью, что должен прийти Сын Божий. Когда? Они не ведали этого. И Он пришёл.

Именно эта внутренняя устремлённость к поиску Бога и правды Божией и помогла им узнать во Иисусе Христа Спасителя. Они последовали за Ним, оставив всё: и хозяйство, и сродников своих, и семьи. И на протяжении трёх с лишним лет апостолы ходили за Христом, слушали Слово Божие и делали то, что Учитель им говорил.

Все последующие христиане имеют на себе апостольское призвание, значит, и мы с вами должны не только верить, но и жить по-христиански, и проповедовать.

Если мы в своей жизни ищем Бога, то мы Его узнаем. А если мы Его не ищем, если мы к Нему не стремимся, то как же о Нём узнаем?

Предположим, покрестили меня в детстве или я решил креститься уже в зрелом возрасте — что, я стал христианином?

Господь говорил об этом: «Кто будет верить и креститься, спасен будет; а кто не будет верить, осужден будет» (Мк. 16: 16).

Сегодня, к большому сожалению, мы видим достаточно много людей, которые вроде как и крещены, но веры не имеют. А если и есть какая-то вера, то часто выдуманная, приспособленная и ничем не обременяющая. Сколько

всякого бреда говорится о христианстве, о Спасителе, о Церкви Христовой, причём порой хулят Церковь даже священнослужители! А почему это происходит? Потому, что люди перестали искать Бога.

Для христианина должно быть важно найти Бога и быть с Ним. Кроме того, необходимо понять, что Он от нас ждёт, для чего мы родились, что должны сделать? Именно это должно быть главным смыслом жизни каждого православного человека.

Пример апостолов как раз таков. Как выясняется, для них самым важным было встретить Бога. Ради Него они оставили всё, что имели. Посвятили свои жизни Богу и практически все приняли мученическую смерть во имя Божие.

Нам сегодня мешает гордость, которая присуща современному человеку. Мы думаем, что мы образованны, что мы во всём разбираемся и нам всё известно — это страшная беда! Ведь на поверку всё, что мы знаем, не стоит гроша ломаного. Мы думаем, что мы много знаем. А ну-ка заставь бабушек и дедушек или даже мам и пап сдать школьные экзамены по русскому языку или алгебре, уж не говоря о чём-то большем! Даже эти элементарные вещи мы толком не знаем, хотя, казалось бы, это-то мы учили, сдавали, все мы получили аттестаты, дипломы.

А что такое окружающий мир? Что вокруг нас? Откуда оно всё взялось, такое сложное и прекрасное?

Конечно, можно опуститься на уровень примитивной эволюции и сказать, что из ничего однажды случайно появилось что-то, а у этого чего-то, в свою очередь, вырос сначала хвостик, потом жабры, ножки и ручки.

Я всегда вспоминаю рассказ доктора наук, психоневролога, психолингвиста, человека очень известного — Татьяны Владимировны Черниговской. Она обратилась к такому эволюционисту: «Скажите, пожалуйста, а почему зебра полосатая?» — «Ну как почему? Полосатая, потому что в тех условиях, в которых живут зебры, растут растения, и полосы маскируют зебру, скрывая её от хищников. Поэтому этот вид животных выжил». — «Серьёзно?» — «Да! Конечно». — «А антилопы, у которых нет полосочек и которые скачут рядом с зеброй, они как тогда выжили? А у жирафа почему такая длинная шея?» — «Ну как почему? Все листья внизу уже объели, жираф дотягивается до самого верха и всегда сыт, поэтому и выжил». — «А как же тогда выжили все остальные, кто рядом с жирафом, но у кого обычные шеи?»

Примитивное понимание эволюции не выдерживает никакой критики.

Вот это всё, зачем оно существует? Зачем птички, букашки? Зачем ЭТО? Для чего всё это?

Человеческие объяснения при критическом взгляде выглядят несерьёзно, если не сказать смешно. Они не убеждают! Можно придумать это объяснение или другое. В чём-то можно себя убедить, можно бить себя в грудь, доказывая свою точку зрения. Но это не решение.

Для чего мы существуем?

Я для чего существую?

Для чего мне дана жизнь?!

Люди хотят на Марс, ещё куда-то собираются. Мы знаем, что на небе не просто звёзды, там планеты, галактики. Не задаваясь вопросом, что там есть ещё, важно понять: мы-то здесь для чего?

Если в далёкой древности человек полагал, что кроме его жизни больше ничего не существует, что он — венец творения, царь окружающего мира, то сегодня мы понимаем, что мир вокруг нас настолько больше, что мы никогда, вероятно, его не познаем, что это просто невозможно сделать.

Так для чего я здесь?

Пример апостолов открывает совершенно другую сторону человека, существующего в этом мире, но сосуществующего одновременно и в мире духовном.

Апостол Павел в Послании к коринфянам говорил, очевидно, о себе, но с присущей ему скромностью: «Я знаю человека, который был вознесён до третьего неба и видел там неизреченные глаголь». Неизреченные глаголы — не произнесённые слова. Он видел Там что-то такое, что невозможно объяснить человеческими словами, потому что на земле, в нашем мире, нет даже таких понятий. Он что-то познал, чему на земле не найти слов. Тот мир совершенно другой. Тот мир не материальный.

У нас всё материальное: и слова, и критерии, и понятия — всё так или иначе связано с материей. Даже когда мы говорим о своей душе, то в первую очередь мы вспоминаем свою плоть, а потом уже дух.

Если мы стремимся к Богу, если мы ищем Бога, то открывается иное измерение — духовное, через которое и познаётся то, что не познаваемо даже академическими знаниями и совершенно невозможно для понимания рассудочной деятельностью человека.

И получается, что не нужно иметь особого образования, каких-то особых интеллектуальных способностей — апостолы этого не имели, но, едва увидев, они сразу узнали Бога! И, встретив Бога, кардинально изменили свою жизнь.

Да, у нас есть и семьи, и родители, и работа, и разные обязанности, но при всём при этом для нас тоже главным должен быть поиск Бога и пребывание с Ним.

Если мы через молитву, чтение Священного Писания, святоотеческих поучений, участие в Таинствах Церкви понуждаем себя к этому, если мы начинаем этим жить, — всё остальное надо делать как послушание. Ведь можно так сказать, что жизнь каждого из нас — это послушание, которое дал нам Бог. В монастыре не положено спрашивать, почему надо делать то или это, хочу или не хочу — дали послушание, иди и выполняй. И наше послушание здесь должно закончиться тем, что мы встретимся с Тем, Кто дал его нам.

Возрадуемся сегодня ещё и ещё раз о Воскресении Христовом, о фундаменте, основополагающем камне нашей веры. И будем помнить, что Пасху должно переживать не только в сами пасхальные дни и в последующие воскресенья, когда Церковь вспоминает Воскресение Спасителя, но каждый день — Христос воскрес!

И помимо этого, будем следить за собой, за своим сердцем, за душой, за своим рассудком, с тем чтобы не уклоняться во всякие глупости и ереси, а помнить о главном стержне своей жизни.

Христос воскрес! Воистину воскрес!

*Настоятель храма прп. Серафима Саровского
протоиерей Игорь Филин*

ПАСХА В СОЛОВЕЦКОМ ЛАГЕРЕ

Опять Пасха. Я приговорена к принудительным работам в Соловецком концлагере, бывшем в Соловецком монастыре.

Церкви и соборы превращены в мастерские и канцелярии. Распятая срубленная, и ими топят печи; из икон сделаны скамьи и столы. Жены коменданта и административных служащих сделали себе подкладки к пальто из церковных риз.

Сохранилась еще одна маленькая церковь за монастырской оградой. Последним монахам Соловецкого монастыря приказано покинуть остров в 1929 году; до этого срока они должны показать заключенным, как надо ловить и сушить сельдь. Эта кладбищенская церковь была им пока оставлена.

Репрессированное духовенство. Соловки

Каждое утро в 5 часов утра и в 5 часов пополудни молчаливые тени в черных рясах бесшумно собирались в маленьком темном храме, где тускло горели немногие восковые свечи. Облачение у них было все реквизировано, и они совершали богослужения в ризах из посылочных мешков. Чаша была сделана из бересты.

Наступила Пасхальная Ночь. Даже призрачная северная ночь кажется сегодня необычной — она вибрирует и дышит. Заключенные перешептываются: «Вы пойдете? Вы рискнете?» Многие собираются, несмотря на двойную цепь стражи, зорко следящей за нами. Заключенному духовенству разрешено сослужить. Двенадцать епископов торжественно совершают богослужение. Я стою на лестнице нашего барака, расположенного вблизи кладбища, и я вижу ярко освещенную внутренность бедной церковки. Слишком много часовых вокруг нашего барака, я не могу прорваться сквозь их цепь, я останусь там, где стою, и буду следить за службой.

Двери церкви растворяются, и появляется крестный ход с хоругвями и иконами и три раза обходит церковь. Я могу все видеть — странные фигуры в ризах из мешков, импровизированный хор из заключенных казачьих офицеров, надевших свои старые мундиры, и монахи в черных рясах. Во главе крестного хода двигается епископ Иларион — Господь упокоил его с тех пор в Царствии Своем...

Он тоже сегодня кажется иным, необычайным: мощный, внушительный вид церковного служителя, облеченного высоким саном — не та изможденная, голодная тень человека, которого я привыкла видеть в «горьких работах».

Никто не обращает ни малейшего внимания на вооруженную охрану ГПУ, которая кольцом окружила церковь, чтобы заключенные не проникли туда, к крестному ходу.

И все же многие проникли, несмотря на строжайший запрет. Завтра им придется расплачиваться за это ослушание; но что думать о завтрашнем дне? Разве завтрашняя судьба может волновать кого-нибудь?

«Христос Воскресе!» — радостно поет хор. — «Ненавидящих нас простим... Друг друга обьем... Все братья!..»

Несказанная радость подымается во мне.

«Христос Воскресе!» — снова и снова разносится в воздухе.

Крестный ход вошел в церковь. Все вокруг меня опять темно, но отдаленные голоса приносят мне радость Христовой победы... Я не боюсь завтрашнего дня, он не может омрачить мне душу, радость внутри меня...

*Воспоминания неизвестной женщины-заключенной
соловецкого лагеря особого назначения*

≡ СИМВОЛИЗМ ПАСХАЛЬНОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ ≡

Была в ветхозаветные времена одна ночь, во всё продолжение которой целый народ с трепетным чувством радости бодрствовал, выжидая благоговейно знамения, которое Господь вскоре обещал явить ему для избавления его от тяжелой неволи. Ему повелено было в совершенной готовности к дороге выжидать обещанного знамения: «Да будут чресла ваши препоясаны и сапоги на ногах ваших и жезлы ваши в руках ваших» (Исх. 12: 11). И памятной с тех пор осталась для Израиля ночь эта: «Ночь оная стражда Господу, яко всем сыном Израилевым быти в роды их» (42 ст.).

Почти подобное явление происходит ежегодно и в православной Церкви в ночь, предшествующую дню Светлого Христова Воскресения. Подобно древнему Израилю, и новый израиль бодрствует в священную и всепразднственную ночь Воскресения, ночь светозарную светоносного дня, как бы ожидая своего освобождения от рабства греха — духовного плена. Наконец, в глубокую полночь раздается торжественный, радостный звон, призывающий верных праздновать Пасху Божию, спасительную. Зачем так рано? Мы желаем, по прекрасному выражению одного святителя нашей Церкви, уловить началом нашего торжества беспримерно высокую и чудесную минуту воскресения Христова, которая, должно полагать, сокрыта в первых послеполуночных часах дня после субботнего.

Храм Божий уже горит от света и блеска тысяч свечей, в эти моменты он по преимуществу — храм света и сияния; весь ослепительный блеск его как нельзя более отвечает теперь ореолу той небесной святости, которая в эту ночь, воссиявши из гроба Христова, озарила небо и землю, и преисподнюю.

Начинается богослужение, но первые звуки его еще не поражают торжественностью. Среди храма покоится еще плащаница, и с клироса раздается еще великосубботний канон: «Волною морскою». Но это уже последние незабвенные отзвуки незабвенной субботы. Отверзаются царские врата: как ангелы-небожители являются в светлых, блистающих облачениях священники и, возложивши на главы свои плащаницу, скрываются в алтаре. Напряженному вниманию верующих слышатся первые радостные звуки воскресного гимна, но слышатся еще издалека, из закрытого алтаря, — это еще далекий для земли отголосок ангельского торжества в небесах, это еще «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небеси»; а мы устами тех же священнослужителей еще только молим: «и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить». Повторяя слова этой молитвы, священнослужители, а за ними и верующие, с крестом, с хоругвями, с иконами, — исходят из храма и в величественной процессии обходят его кругом.

Вникнем первоначально в самые песни, которые поются в начале Утрени пасхальной в притворе, а потом и в то, почему они поются именно в притворе и притом при затворенных дверях храма? Подобно св. женам мироносицам, получившим и от ангелов и от Самого воскресшего Господа повеление идти к ученикам и возвестить им о воскресении Христовом, и мы, как бы предстоя у гроба и узревши очами веры воскресшего Господа, возвещаем всем радостную весть о воскресении Его. Первоначально священнослужители, изображая собой ангелов, первые возвещают о воскресении Христовом: «Христос воскресе из мертвых, смертью смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав». За ними и все присутствующие в притворе, как бы изображая собою жен-мироносиц, возвещают ту же самую весть: «Христос воскресе из мертвых...» И потом обильным потоком льется радостная весть о воскресении Христовом и объемлет сердца всех верующих.

Вы спросите: для чего мы радостную весть о воскресении Христовом соединяем с торжественными словами псалмов? Для того, чтобы наша духовная радость была полнее и яснее; для того, чтобы наша проповедь о воскресении Христовом, подтвержденная пророчествами, имела более силы и твердости; для того, наконец, чтобы и самые ветхозаветные пророки и праведники соединили с нами свой благохвалебный глас в честь воскресшего Господа. Когда мы слышим, как настоятель, после радостного благовестия о воскресении Христовом, говорит слово пророческое: «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящие Его», — мы мысленно представляем себе в лице настоятеля пророка Давида, который, получив избавление от воскресшего Господа, является среди нас и вместе с нами прославляет воскресшего Господа. В его пророческом слове предвозвещено и о воскресении Господа Иисуса, и об Его Божественном достоинстве, и о бегстве врагов Его, начиная от стражи, которая приставлена была ко гробу и

которая от страха разбежалась, и до всех неверующих иудеев, которые и донныне рассеяны как прах по лицу всей земли, и, наконец, до всех тех, кто ныне восстает против Господа Иисуса и кто будет восставать на Него до последних времен; всех их ждет одна участь: «расточатся врази Его!»

Настоятель отверзает двери храма и входит радостно со святым крестом во храм; за настоятелем входят священно-церковнослужители и все верующие, ликуя и непрерывно воспевая: «Христос воскрес из мертвых». Что же значит, что двери храма бывают затворены, когда, после обхода вокруг храма,

раздается первая радостная весть о воскресении Христовом, — и отверзаются лишь тогда, когда, после неоднократного славословия, запоют в последний раз: «Христос воскрес»? Это значит, что Иисус Христос воскрес, еще «камни запечатану от иудей и воинам стрегущим пречистое Тело». Уже после того, как воссияла Жизнь от гроба, ангел отвалил камень от гроба и возвестил мирноносицам радость воскресения.

Вместе с тем самое вшествие настоятеля с крестом во храм, в сопровождении ликующего народа, — вшествие, начинающееся с запада и продолжающееся на восток до самого престола Божия, представляет победу Господа Иисуса, Который крестом Своим разрушил державу смерти и, сокрушив врата адовы, освободил оттуда всех верующих, и ввел их в Царствие Небесное. Необычайно высокому и радостному началу пасхальной Утрени, непохожему ни на какую другую Утрению, соответствует и дальнейшее продолжение ее: самые обыкновенные моления наши о нуждах наших душевных и телесных, самые мольбы к воскресшему Господу о помиловании нас грешных, — и те принимают ныне особенный, полный отрады и утешения, характер.

После входа настоятеля в алтарь, двери которого уже отверсты и свидетельствуют, что гроб Господа отверст и что самое небо отныне отверсто для нас, для наших молитв, для вспомоществования нам, — диакон возглашает ектению великую. Какое отношение имеет она к ходу пасхальной Утрени?

Радостное созерцание воскресшего Господа и проповедь о Его тридневном воскресении исторгали в начале Утрени из души нашей неумолкаемое славословие воскресшему Господу. Мы невольно переносились в другой мир, — мир нескончаемой радости, неизреченного блаженства; мы невольно чувствовали «иногое жития вечного начало», и играюще пели «виновника» этого торжества — Господа Иисуса. Но святая Церковь не хочет отторгнуть нас вовсе от земли; не хочет сделать радость нашу как бы мечтательной только, унесшеюся совершенно за пределы настоящей земной жизни. Нет, ее цель именно та, чтобы настоящую земную жизнь нашу, с ее действительными нуждами и потребностями, с ее действительными немощами и скорбями, озарить неприступным светом воскресения Христова. В великой ектении вы слышите изложение наших нужд и потребностей; но это-то самое и показывает, что воскресение Христово светозно, радостотворно и спасительно именно для нас, живущих на земле, среди наших нужд житейских, среди наших духовных и телесных потребностей. Впрочем, после возгласа священника, начинается целый ряд новых песнопений, полных дивного созерцания, живейшего восторга, чистейшей духовной радости. Конон, стихиры, раскрывающие таинственное знаменование и всеобъемлющую силу Пасхи христианской, и, наконец, дивная пророческая песнь величайшего ветхозаветного поэта: «Да воскреснет Бог!» возводит до апогея радостное настроение христианина. Счастье душ, подъятых от земли к небеси, от смерти к жизни, сияет в просветленных лицах, цветет в дышащих радостью взорах, оно написано на устах, оно требует разделить его со всеми окружающими, оно ищет выхода в видимом проявлении со всеми братства, ко всем любви, и — оно запечатлевается взаимными объятиями и лобзаниями всех, без изъятия, ближних и дальних, богатых и бедных, знатных и убогих, друзей и врагов (врагов, впрочем, для христианина в такой день не существует). На призыв Церкви: «Воскресения день просветимся торжеством и друг друга обьемем» — открывается чудное, священное зрелище христосования, момент чудодейственного упразднения всякой вражды и разделения, воцарения любви и общего примирения, слияния всей земной Церкви Христовой в одном чувстве, во всеобъемлющем, единомысленном радостном порыве. Весь мир христианский в эту минуту обнимается и целуется пред лицом воскресшего Господа Иисуса Христа. Оттого наше целование называется христосованием, — и начинается

целованием честного креста Господня, святого Евангелия и прочих святых икон, а вместе с ними и тех лиц, которые держат святой крест, Евангелие и святые иконы. Святыня алтаря и храма радостно приветствует нас, благодатно соединяется с нами, приближает и возводит нас к себе, низводит небо на землю и землю возвышает, если так можно сказать, до неба. Остановимся несколько вниманием нашим на этих радостных приветственных словах: «Христос воскрес!» и на ответе: «Воистину воскрес!».

«Христос воскрес» — это радостное слово первый сказал ангел. Когда мироносицы пришли ко гробу Спасителя с ароматами, чтобы помазать тело Его, то увидели там ангела, которого взор блистал, как молния, и одежда была бела, как снег. Они ужаснулись, но небожитель сказал им: «Не ужасайтесь! Вы ищете Иисуса распятого; Его здесь нет, Он воскрес» (Мк. 16: 1–6). Когда мы приветствуем: «Христос воскрес» — мы подражаем этому ангелу. А отвечая на это приветствие: «Воистину воскрес», мы уподобляемся первым ученикам и ученицам Господа, когда, по воскресении Его, они, беседуя между собой о сем событии, говорили: «Воистинну воста Господь» (Лк. 24: 34).

Приветствие пасхальное верующие запечатлевают лобзанием друг друга в уста, выражая чрез то радость о празднике и братскую любовь. Чувство радости всегда располагает к дружеской любви, к общительности. Кто рад чему-нибудь, кто находится в веселом расположении духа, тот обыкновенно на всех смотрит с любовью, всякому готов сделать добро, простить обиду, всякого прижать к сердцу. Святая Церковь имеет в виду это именно свойство радости, когда в праздник Пасхи всех нас призывает обнять друг друга, сказать ближнему, кто бы он ни был: ты брат мой, — и ненавидящим нас простить все ради воскресения, — когда приглашает нас во свидетельство радости и любви лобзать друг друга. Само собой, впрочем, разумеется, что лобзание должно быть чисто братское, святое.

С пасхальным приветствием соединяется также обычай дарить друг другу яйца, окрашенные в красный цвет. Обычай этот существует с древнейших времен христианства, судя по тому, что он сохраняется во всех странах, где только есть Православная Церковь, у всех православных народов, разделенных друг от друга местом жительства, языком, образом правления и не всегда согласных между собой в некоторых частностях христианского богослужения. Замечательно, что тот же обычай уцелел в тех церковных обществах, которые весьма рано, в V и VI веке, отделились от единства Православной Церкви, например, у армян, маронитов, яковитов и других. Ясное дело, что он наследован ими от Православной Церкви, до отделения их от нее, вместе со многими другими благочестивыми обычаями. По свидетельству предания, обычай дарить в Пасху яйца ведет начало от времен апостольских и произошел именно от равноапостольной Марии Магдалины. По Вознесении Господнем она путешествовала по разным странам с проповедью Евангелия и приходила в самый Рим. Здесь предстала она императору Тиверии и, поднеся ему красное яйцо, сказала: «Христос воскрес!» — и потом начала свою проповедь. Пример Марии побудил и прочих христиан дарить друг другу красные яйца в праздник Пасхи.

Обычай дарить красные яйца вошел во всеобщее употребление не по одному подражанию древним, но и по особенной, внутренней знаменательности.

Во-первых, пасхальное яйцо должно напоминать каждому из нас о воскресении Спасителя и о будущем нашем воскресении; ибо как из яйца, из-под мертвой его скорлупы, рождается жизнь, которая была совершенно сокрыта ею, так из гроба, — жилища смерти и тления, восстал Жизнодавец, и некогда восстанут в вечную жизнь и все умершие. Таким образом, даря друг другу яйца, мы исповедуем веру нашу в догмат воскресения Христова и будущего всеобщего воскресения, залог которого мы имеем в Христовом воскресении.

Во-вторых, яйцо служит чувственным знаком душевного нашего возрождения, или воскресения в жизнь духовную. Все люди в состоянии естественном, чуждом благодати, пока не возрождены благодатью Христовою, похожи на безжизненное яйцо. Но как из яйца, насиженного птицей, рождается живое существо, так и «мертвое прегрешениями» естество наше Христос, сам Себя сравнивающий с кокошью (Мф. 23: 37), духовно оживотворяет своей благодатью, согревая оное теплотой ее, как кокошь согревает яйцо внутренней своей теплотой.

В-третьих, знаменателен самый цвет пасхального яйца. Красным цветом своим оно напоминает нам о пролитой за нас на кресте крови Непорочного и Пречистого Агнца Христа, которой Он омыл наши грехи и тем избавил нас от вечной смерти.

Священник Георгий Орлов, 1898 год.

Фрагмент из «Объяснения пасхального богослужения и пасхальных обычаев».

Беседа со Светланой Жаворонковой

В прошлом номере мы поговорили с Ксенией Степновой про добрые дела, которые совершает приход преподобного Серафима Саровского на благо ближних, про различные направления социального служения. Сегодня хотелось бы поподробнее узнать про одно из направлений — посещение Социального дома. Расскажите, пожалуйста, о литературной гостинной и о том, как Вам пришла эта идея.

Светлана: Идея именно этого формата встреч приходила к нам очень долго. Наверное, не совру, если скажу, что более двадцати лет мы посещали Социальный дом и у нас было очень горячее желание, чтобы бабушкам-дедушкам, пребывающим в этом доме, принести и как-то передать своё тепло, помимо тех праздников, которые традиционно проводим от прихода: на Рождество, на Пасху, на День Победы и Праздник Осени. В эти дни мы накрываем столы, устраиваем чаепитие, поём песни, на Рождество — колядки, то есть часть тепла своего мы отдаём пожилым людям, но нам хотелось, чтобы это происходило чаще и чтобы они не просто ждали нас в гости четыре раза в год, а чтобы сами стали участниками общего творческого процесса. Очень хотелось включить их в свой социальный круг, потому что, кроме своего дома, они в силу своего здоровья очень мало куда выходят.

Долго мы придумывали подходящий формат. А потом совершенно случайным образом я побывала на одном вечере, где молодые люди читали свои стихи для публики, и мне вдруг пришло в голову: а почему мы не можем такое делать для наших пожилых людей, которых очень любим и почитаем? Меня буквально осенило. Ведь можно таким же образом вовлекать их в совместные беседы. Подумала, о чём могут быть беседы? Естественно, о музыке, культуре, литературе и других материях, которые способствуют душевно-духовному развитию.

Мы пересмотрели всё, что делается подобного, и остановились на формате литературных вечеров — литературной гостинной. Мы решили вести беседы с максимальным вовлечением наших бабушек, потому что их опыт и знания в области литературы на сегодняшний день я бы назвала самым обширным! Особенно сравнивая с тем, что мы сейчас имеем в обществе.

Мария: То есть ваши подопечные — это как раз поколение людей из самой читающей страны мира.

Светлана: Да! Несмотря на все сложности, которые были в Советском Союзе, они находили возможность приобретать литературу, которая была труднодоступна, и много читали. Жажда этих людей к книгам была, конечно, невероятна и совершенно несравнима с тем, как сегодня относятся люди, особенно наша молодёжь, к литературе. Современная молодёжь практически не читает и редко держит в руках книги.

Темы для нашей литературной гостинной неиссякаемы. Навскидку мы назовём несколько писателей и на этом остановимся, но если взять лопату и начать этот кладёзь вскрывать, то мгновенно открывается нескончаемый поток писателей, поэтов классических и современных.

Мы стараемся в своих беседах отойти от личных качеств человека, которые бы как-то бросали тень на его творчество. На самом деле, мы не имеем никаких достоверных источников о жизни и личности людей, чьё творчество разбираем на своих беседах.

Мария: Я считаю, что это совершенно справедливо — не стоит смешивать творчество и личность человека, его человечность. Ведь творчество — это всегда отблеск Бога в человеке. Именно за чудом всегда интереснее наблюдать, а не за склоками.

Светлана: Да, мы в своих беседах стараемся никак не учитывать личностные поступки авторов, порочащие их. Мы не занимаемся сплетничеством. Мы не собираем информацию, которая

бы очерняла того или иного писателя или поэта, потому что мы не можем судить, насколько достоверна эта информация. Мы не копаемся в грязном белье, мы никого не возводим на пьедестал совершенства — в беседах мы просто стараемся понять, как личность творческого человека повлияла на создание его произведений.

Не секрет, что пожилым людям очень нравится жёлтая пресса, сплетни. Но всё же это очень культурное поколение, и когда мы говорим о правилах наших занятий, они принимают их, — мы, наверное, существуем уже седьмой год, уже давно эти темы никем не затрагиваются.

Наша идея была нести слово Божие посредством творчества. Не все писатели и поэты, о которых мы говорим, были высокодуховными людьми. Но мы руководствуемся тем, что нам не дано знать, что творилось в их душах, когда они писали. Мы читаем в произведениях про борьбу добра и зла, про любовь. В своём творчестве они не рассказали во всеуслышание о своём поиске и духовном пути. Может, это было связано со временем, в котором они жили, или ещё с чем-то. Если говорить о наших классиках, то у них у всех было духовное воспитание.

Мария: Есть ещё важный момент, когда начинается литература духовная, заканчивается литература художественная. У нас есть пример Гоголя. Это совершенно разные жанры литературы. И не всегда хорошо, чтобы писатель выходил на откровенную проповедь. Ему доверяют как писателю, но не как духовному старцу. Многих это вообще отвращает. Предмет вашего изучения — художественная литература — это мост к пути духовному, но через мирские, понятные образы. Для вашей аудитории они наверняка гораздо понятнее и ближе.

Светлана: Конечно!

У каждого автора мы стараемся найти произведения, которые смогли бы его раскрыть как человека, но с духовной, а не житейской стороны. Мы стараемся подчеркнуть духовную составляющую того или иного автора. Это наша основная задача.

Все темы литературной гостининой мы согласовываем с отцом Михаилом, который является непосредственным нашим руководителем. Но мы стараемся не забывать, что находимся в социальном мире. Не все жители Социального дома приходят в храм, не все среди них верующие люди, не все набожные. Мы это учитываем. Мы держим грань между социумом и храмом, чтобы не разорвать связь между ними. Мы можем тихонечко нести слово — это нам пока, слава Богу, удаётся. Пока эта нить не рвётся, пока этот баланс сохраняется.

На литературную гостиную приходят очень разные люди. Последние два-три года к нам потянулись социальные дети. Они общаются с нами, но опять же мы не можем им навязывать то, что им неблизко.

Последнее время в литературную гостиную приходит всё больше гостей. Сейчас стали распространять наши афиши посредством соцсетей. Было даже такое, что к нам приехали молодые люди совершенно из других районов города, чтобы перенять наш опыт. А месяца два назад ко мне обратилась женщина, прихожанка Александро-Невской лавры, и попросила записывать все наши занятия на аудио, чтобы потом у себя повторять.

Мне формат литературной гостининой очень нравится! Посредством этих встреч мы очень сблизились с нашими друзьями, к которым приходим в гости.

Это люди очень начитанные, хорошо разбираются в литературе. Нельзя при них оказаться в меньшей степени готовности. Я даже больше скажу, мне приходится очень обстоятельно готовиться к каждой теме наших занятий. В ходе встреч возникают вопросы, на которые необходимо как следует ответить. Но то усилие, которое приходится затрачивать на подготовку, всегда вознаграждается их глазами, их благодарностью.

У нас есть женщина, которая на занятия надевает свои лучшие украшения, потому что для неё это праздник. У нас бабушки приходят с накрашенными губами, надевают лучшую одежду, мужчины — всегда в рубашках — для них это выход в свет. Важно и радостно видеть, что они

готовятся к нашим встречам не только на моральном уровне, но и принаряжаются. Что это их возвращает к жизни.

Мария: Расскажите, пожалуйста, какое участие жители Социального дома принимают в проведении встреч? Они рекомендуют темы, готовят доклады?

Светлана: В конце каждого занятия у нас проходит обсуждение по выбору темы для следующей встречи. Это не только биография писателя или поэта, но и его произведение. Бывает, что мы не укладываемся в параметры одного занятия. Невозможно уместить в полтора часа Ивана Шмелёва! У него и жизнь интересная, разнообразная, сложная и страшная, и произведения невероятные! Поступило предложение продолжить. Мы заранее обсудили тематику, выбрали ряд произведений, распечатали листы с фрагментами текстов и предложили каждому взять слово. Все участники нашего занятия, получив эти листы, всё прочитали, обдумали, а потом выступили.

Есть у нас такие индивидуумы, которые в восемьдесят с лишним лет к занятиям учат стихи и читают вслух. Небезызвестная Надежда Леонидовна Ялкина на одном из последних занятий прочитала два стихотворения. Это была её личная инициатива, Надежда Леонидовна специально подготовилась и выступила. Это было просто потрясающе!

У нас сейчас улучшилась ситуация, теперь мы используем большой экран, делаем презентации. Добровольцы читают с экрана цитаты или стихи, и, таким образом, на занятии получают возможность поучаствовать все собравшиеся.

Презентации в последнее время нам готовит участница нашего клуба Зоя Алексеевна Наливайко. Зоя Алексеевна состоит в Обществе блокадного Ленинграда. Ей удаётся очень точно и красочно передать образ авторов произведений, которые мы изучаем на занятиях нашего клуба.

Наши встречи всегда сопровождаются чаепитием со всякими вкусняшками, в том числе и спонсорскими, и теми, которые приносят с собой наши бабушки.

Мария: Этот формат встреч имеет важную особенность, он предполагает общение. Вы подружились?

Светлана: Вообще, это очень благодатно для них и очень радостно для нас. Мы, конечно, уже очень подружились. Понятно, на концертах мы не имеем возможности общаться, литературная гостиная — это совсем другое! На занятиях наши бабушки рассказывают о своём детстве, о своей родине, о своих ассоциациях. Часто, глядя на слайды, они вспоминают о местах, где были, какие достопримечательности посещали. Это интеллигентные, начитанные, развитые люди.

Последнее время мы изучали поколение писателей, которые писали во время Великой Отечественной войны, и наши участники начинали рассказывать истории про своих родных.

Жители блокадного Ленинграда рассказывали, как в детстве они прятались в подвалах. Делились тем, что видели сами и что им потом рассказывали родители. Очень много историй мы слышим из их уст. Это всё происходит в процессе занятий. Наши занятия — это живая беседа. Это не выступления, когда мы пришли, отбарабанили подготовленный текст и ушли. Мы наслаждаемся общением. Сейчас как-то прервалась связь поколений. А ведь эта связь очень важна, она обогащает людей всех возрастов.

Мария: Расскажите, пожалуйста, подробнее о праздниках, которые уже, как я понимаю, очень много лет приход храма преподобного Серафима Саровского устраивает в Социальном доме: к Рождеству Христову, к Пасхе, на 9 мая и осенью. Кстати, почему в Социальном доме празднуется День Победы? Там ещё остался кто-то из ветеранов или это традиция?

Светлана: До недавнего времени среди тех, кто жил в Социальном доме, были участники войны. Постепенно все они ушли из жизни.

Традиция посещать Социальный дом зародилась задолго до моего прихода в храм. Старшая сестра, матушка Татьяна, начала ходить туда лет двадцать назад. Потом она благословила на это послушание Ксению Степнову и ещё нескольких сестёр, я присоединилась к ним чуть попозже, пришла туда паровозиком. И вот всё время думала: «Нам надо что-то делать! Надо что-то ещё придумать для Социального дома!»

Мария: И очень здорово придумали. А кроме того, уже столько лет воплощаете и развиваетесь. А какой возраст у жителей Социального дома?

Светлана: Средний возраст — за семьдесят пять.

А на литературную гостиную до недавнего времени приходила женщина, которой 93 года. Сейчас она себя не очень хорошо чувствует и перестала посещать занятия. Но у нас есть такая возможность: если сложно, мы всегда подвезём!

Мария: То есть если по силам находиться на занятии, но тяжело добираться (скользко, снег, дождь, голова кружится), вы всегда привезёте? Здорово!

Светлана: Без проблем. У нас есть люди на автомобилях, мы всех можем привезти.

К нам на литературную гостиную приходят члены Общества блокадного Ленинграда и, как я уже упоминала, социальные детки, самому маленькому, наверное, лет девять. Деткам на наших занятиях сложно, в силу их заболеваний. Но они себя понуждают. Детки сложные, но тянутся и — слава Богу! Бабушки к ним относятся очень по-доброму. А кроме того, уже четверо из этих деток начали приходить на встречи нашего молодёжного клуба при храме. А это уже настоящая победа! Детки приходят и на богослужения.

Мария: А расскажите про традицию праздничных концертов?

Светлана: Накрывали столы, потом приглашали жителей Социального дома к ним же в гости. Ещё не было ремонта, всё было такое неухоженное, мы пытались создать хоть небольшой уют, как-то что-то украшали там. Поначалу даже не было икон. Потом они сами принесли большие иконы, которые мы облачили в рамки, и теперь они там стоят.

На День Победы поём военные песни. У Ксюши есть в нескольких экземплярах песенник, где крупными буквами напечатаны тексты известных военных песен, мы раздаём гостям и поём все вместе. Это не концерт в традиционном понимании, а тоже более живой формат. Приходит священник, отец Сергей.

На Рождество поём колядки, сейчас уже тоже подготовили подборку с крупными текстами. Есть совершенно замечательный детский семейный театр, который приносит свой спектакль.

На Пасху приходим, приносим куличи, яйца. Христосуемся, раздаём освящённые яйца, поём пасхальные песнопения, батюшка рассказывает о Празднике Пасхи.

Мария: Кто-нибудь из Социального дома приходит в храм? На службу или на экскурсию? Как проходит духовное окормление жителей? Востребовано ли это?

Светлана: Востребовано. Каждый, кто хочет причаститься, звонит Ксении и сообщает о своём желании. Ксения тут же организывает им посещение священника или возможность приехать в храм. Мы отправляем за ними автомобили и привозим на службу. Я не могу сказать, что это происходит часто, у них нет привычки регулярно причащаться, исповедоваться. Но это происходит. Я не знаю, как теперь, раньше были сестры, которые всё время с ними пребывали, помогали подготовиться ко причастию, читали с ними молитвы. Мы, со своей стороны, всегда напоминаем, что они в любой момент могут позвонить и пригласить священника.

Мария: Расскажите, пожалуйста, как и когда Вы пришли на приход?

Светлана: Это произошло двенадцать лет назад. Совершенно случайно. Муж пришёл домой и сказал: «Я буду поститься». А пост уже начался. Когда-то очень давно, в студенческие годы, я постилась и потому помнила, что на пост нужно получать благословение. Я ему об этом сказала. На это он говорит: «Ну и отлично! Поехали!» — «Куда поедем?» На тот момент муж работал с Виталием Бурло в одной организации. «Виталий ходит в храм в Песочный, значит, поедем туда».

Песочный у меня ассоциируется с пригородом, мы живём в городе. Ну, раз в Песочный, так в Песочный. Я подумала: приедем, быстренько благословимся и будем спокойно свои сорок-пятьдесят дней поститься. Но не тут-то было!

Надо сказать, что я принесла в свою семью саентологию, и в течение двух лет мы очень сильно увлекались этими идеями, психоразвитием, психосоматикой. До особой практики, слава Богу, дело не дошло, но литературу по саентологии мы изучали и очень хотели разобраться в своём психологическом состоянии, дети были ещё маленькими, нужно было как-то с ними взаимодействовать. Мы пытались при помощи саентологии перестроить свой мозг, чтобы опуститься до них или поднять их до себя, чтобы у нас было равное общение.

На наше счастье, мы приехали в храм. Оказалось, благословиться на пост — это не значит подойти к священнику и благословиться. Необходимо пройти через исповедь. К отцу Игорю была умопомрачительная очередь! Мы заняли очередь поменьше и попали к отцу Михаилу. Я подошла на исповедь после мужа, рассказала, какая я кристально-чистая и безгрешная, и побеседовав с батюшкой, сказала: «Хорошо, я всё учту. Всего вам доброго. До свидания!» На что батюшка ответил: «Ну хорошо, тогда я вас жду в следующую пятницу на исповедь, а потом и причастимся».

А никто не договаривался, что мы поедем в Песочный ещё и в следующую пятницу! Но я же не буду спорить с батюшкой в храме, говорить, что я настолько занятый человек, что мне нет никакого дела ни до исповеди, ни до храма. Вот свечку поставить и на пять минут зайти — это можно, а всё остальное — извините. Раз старший приказал, значит, надо выполнять. С не очень радостной вестью я пришла к мужу: «Знаешь, в следующую пятницу нам снова придётся сюда приехать». На что мой муж как раз очень обрадовался: «Ну, и отлично!»

Ну раз муж сказал, значит, жена должна сделать. Мы приехали в следующую пятницу, исповедовались, батюшка допустил нас до причаствия. И тут уже всё! И так сложились обстоятельства, что с того первого дня, когда мы посетили храм преподобного Серафима Саровского, у нас всё и началось. Мы не искали, получилось, что мы сразу обрели всё, о чём мечтали.

Да, были моменты, когда я совершенно не понимала, что я делаю в храме. Почему у меня вдруг появилось так много свободного времени, чтобы просто там стоять? Да, мне хорошо, но ведь я ничего не понимаю!

Нашим духовником стал отец Михаил. С его помощью началось наше саморазвитие. Потом в нашей жизни появился молодёжный клуб и катехизаторские занятия. Сейчас, по крайней мере, я точно знаю, что происходит на службах. На самом деле, это проблема очень многих. У нас на приходе есть люди, которые ходят по двадцать и тридцать лет, но реально могут не знать богослужения.

Нам повезло, в своё время здесь была Маша Жгун, она преподавала нам церковнославянский язык. Даже это мы застали! Времена были золотые! Надеюсь, что это всё вернётся.

Мария: А Вы так и ездите в храм из города?

Светлана: Да, двенадцать лет!

Я по счастливой случайности оказалась на клиросном послушании, и буквально через год на солее появляется мой муж. Это очень большой дар Божий. И я очень благодарна Господу за него! Я считаю, что мы очень счастливые люди.

Мария: Вы счастливы ещё и потому, что умеете ценить, то, что имеете. Вы это замечаете.

Светлана: Я называю это страхом. Я боюсь, что Господь дал Свой дар, — меня ведь позвали! — а разве имеешь право в таком случае куда-то самовольно отвернуть? Это как монашество, разве можно размонашиться? Были трудные времена, совсем было не до пения, не до спевков. Я начала пропускать. И мне настолько стало страшно на физическом уровне, что я решила, что должна ходить обязательно, пусть нечасто, но с этого послушания я могу только сползти. Я же перед Богом отвечать за это буду! Меня позвали, а я отвернулась...

Мария: Что бы Вы пожелали нашим прихожанам?

Светлана: Когда мы только пришли в храм Серафима Саровского, на приходе было очень много энтузиастов, наверное, они оставались ещё с того времени, когда храм воссоздавался, было очень много единомышленников. Были люди, которые, объединяясь, приносили действительно ощутимый вклад в церковную жизнь. Но последнее время нам не хватает людей. Хочется попросить прихожан, чтобы они не отворачивались от дел, которые связаны с храмом и направлены на созидание: уборка, украшение территории, социальное служение.

Сейчас в обществе, а поэтому и на приходе, происходит что-то странное. Я это ассоциирую с «Телом Христовым». Раньше во время причастия «Тело Христово примите» пел весь храм, последнее время у нас никто не поёт! То ли это страх, то ли — «моя хата с краю», пусть они поют, а я постою в сторонке. Эти изменения я постоянно замечаю в людях — происходит тотальный уход от ответственности. Когда приходим в магазин и задаём вопрос, то обязательно слышим: «Это не ко мне! Я здесь не работаю, вообще из другой фирмы». Обращаешься к охраннику с какой-нибудь просьбой, а он: «Я к Ленте отношения не имею...»

Этот повсеместный уход от ответственности люди из социума приносят и в храм. Поэтому стало сложнее. Часто на призывы о помощи в ответ — тишина. Очень немного осталось людей, которые всегда готовы помочь.

Не надо отворачиваться от общих приходских дел, и давайте вместе петь «Тело Христово»! Это надо делать. Иногда приходится понуждать себя, но через понуждение Господь что-то в тебе открывает новое.

При своей занятости я не знала, как мне освободить субботу, но каким-то чудом освободились для храма и суббота, и воскресенье. Нужно было только захотеть.

Я хочу пожелать всем прихожанам постараться принять жизнь храма как неотъемлемую часть своей жизни. Я понимаю, что все люди заняты, но всё-таки надо находить возможность участвовать в жизни храма. Так и жить веселее! Сейчас очень не хватает всеобщего тепла. Все стали одинокими и разрозненными, все мало общаются друг с другом. Вот, например, у нас на приходе есть хорошие юристы, а есть люди, которым очень нужна юридическая поддержка. Но они незнакомы друг с другом, хотя стоят плечом к плечу каждую службу. Когда приход — это семья, когда есть большое, тёплое общение, оно приносит большие дела.

А получается, сестры бьются-бьются и делают максимально, что могут. А вместе-то, конечно, всё гораздо веселее и быстрее!

Мария: Спасибо за беседу. Она выйдет в Пасхальном номере. И как не в Пасху пожелать обновления приходской жизни в прекрасном обновлённом храме. Богослужения великолепны, храмовое убранство, сам храм, территория. Осталось дело за прихожанами — обновиться как единый организм, тем более позади останется испытание Великого поста, которое прошли вместе, и теперь великая всеобщая радость — Великий Праздник — Воскресение Христово!

Беседу записала Мария Мельникова

Большой помощью
и поддержкой для
газеты
«Церковь въ
Песочномъ»
стали бы ваши
пожертвования.

КАЛЕНДАРЬ НА ИЮНЬ

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
«Бог есть Истина: и молитва моя должна быть истинна, как и жизнь. Бог есть свет: и молитва моя должна быть приносима в свете ума и сердца; Бог есть огонь: и молитва моя, как и жизнь, должна быть пламенна; Бог всесвободен: и моя молитва должна быть свободным излиянием сердца». <i>Праведный Иоанн Кронштадтский</i>					1 Благодарного князя Димитрия Донского	2 Обретение мощей святителя Алексия, митрополита Московского
3 Владимирской иконы Божией Матери	4 Праведного Иакова Боровичского	5 Преподобной Евфросинии, игуменнии Полоцкой	6 Блаженной Ксении Петербургской	7 Третье обретение главы Пророка и Крестителя Господня Иоанна	8 Мученика Георгия Нового	9 Тихвинской иконы Божией Матери
10 Святителя Игнатия Ростовского, епископа	11 Святителя Луки (Войно-Ясенецкого)	12 Прп. Исаакия исповедника, игумена обители Далматской	13 Вознесение Господне	14 Святого праведного Иоанна Кронштадтского	15 Обретение мощей благоверной княгини Юлиании Вяземской, Новоторжской	16 Мчч. Лукиллиана, Клавдия, Ипатия, Павла, Дионисия и мученицы Павлы
17 Обретение мощей свмч. Петра (Зверева), архиепископа Воронежского	18 Священномученика Дорофея, епископа Тирского	19 Святителя Ионы	20 Мученика Феодота Корчемника	21 Великомученика Феодора Стратилата	22 Троицкая родительская суббота	23 Пресвятая Троица
24 Иконы Божией Матери: «Достоинство есть» (Милующая)	25 Преподобного Арсения Коневского	26 Преподобных Андроника, игумена, и Саввы Московских	27 Собор Дивеевских святых	28 Святителя Ионы, митрополита Московского и всея России, чудотворца	29 Перенесение мощей святителя Феофана Затворника Вышенского	30 Мучеников Мануила, Савела и Исмаила

«Молитва есть важнейшее из всех дел христианина. Все прочие дела его малы и ничтожны, совершенно ничтожны по сравнению с делом и трудом молитвы».

«Только непрестанная, как падение капель, молитва смягчает оледеневшие без молитвы сердца».

«Молитва, которая не творит видимых, изумляющих ум наш чудес, творит чудеса в тайне человеческих сердец».

«Стоит Христос у двери сердца каждого из вас и потихоньку, потихоньку стучит, и ждет — не откроется ли дверь, не впустят ли к себе. И стоит только открыть дверь, чтобы вошел Он и вечерю с вами сотворил».

«Бог близок к нам, когда имеем постоянное общение с Ним в молитве и делах любви».

«Есть высшая форма молитвы — молитва без слов, вопль души к Богу, разверзающий небеса и приводящий нас в самое живое общение с Богом».

«Положите себе за правило никогда не вспоминать добрых своих дел, совсем забывайте о них. Помните всегда только о грехах, о дурных делах ваших. И тогда станете смиренными, будете считать себя грешнее всех людей, а смирение есть первая и основная добродетель христианина».

«Цель жизни — совершенство в любви, в праведности, а для этого надо неустанно работать над очищением сердца своего».

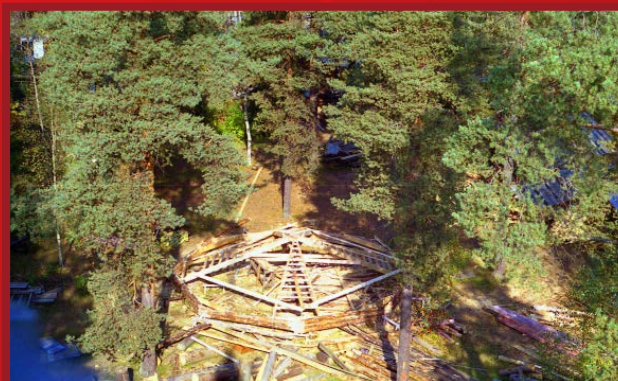
«Милостыня имеет огромную, бесконечную силу».

«Милосердие наше производит великую благодарность Богу в людях, далеких от Него».

«Чтобы творить что-либо доброе, подлинно доброе, мы должны быть смиренными».

«Надо благодарить Бога, когда мы в немощах, в обидах, в нуждах, в притеснениях за Христа, ибо тогда мы истинно сильны».

Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий)

ИСТОРИЯ В ФОТОГРАФИЯХ. КОЛОКОЛЬНЯ

Храм прп. Серафима Саровского

Главный редактор — протоиерей Игорь Филин
Выпускающий редактор — М. А. Мельникова
Корректор — Т. А. Румянцева
Фотографии Александра Шулякова и из архива
Михаила Ивановича Белякова

Сайт: hramserafima.spb.ru
E-mail: hram-serafima@mail.ru
Храм прп. Серафима Саровского
197758, Санкт-Петербург, пос. Песочный,
Ленинградская ул., 10. Тел.: (812) 240-26-49
Богослужбные дни:
среда, пятница, суббота, воскресенье.